

...К музыке любовью

Известный композитор не тоскует по временам, когда на симфонические концерты ходили строем

...Настя Новоселова и Юля Смогулис живут в поселке Октябрьский, что в Архангельской области. Учатся в четвертом классе школы искусств. В Петербург приехали вместе со своей учительницей Ольгой Петровной Быковой на VI международный детский фестиваль современной музыки «Брат и сестра» и стали его дипломантами.

...Всемирно известный пианист и дирижер Владимир Ашкенази живет в Лондоне. В Петербург приехал на фестиваль «Музыкальная весна в Санкт-Петербурге».

Вот такой диапазон. Фестивали и конкурсы сегодня в Петербурге идут один за другим, бывает, что их несколько в одни и те же дни. Как к ним относиться? И с каким чувством вспоминаются прежние времена, когда и в музыкальной жизни никаких вольностей не позволялось? С этими вопросами я обращаюсь к композитору Андрею Петрову, председателю Петербургского союза композиторов.

— Тогда все было регламентировано. Это касалось всего — и стиля, и жанров, и имен. И, конечно, музыкальных праздников. С благословения партийных органов они планировались Министерством культуры. Одно приветствовалось, другое, как рок-музыку, например, отправляли на задворки.

В Петербурге тогда было два крупных музыкальных фестиваля: «Музыкальная весна», «Белые ночи». Они живут и сегодня, хотя и меняются. Но ведь классика, а это были фестивали классического искусства, — лишь часть мира, музыки. И понятно, что, хотя вместе с государственной регламентацией исчезло и финансирование, множество творческих инициативных композиторов и исполнителей начали с нуля «делать» свои фестивали и конкурсы. Так же, как делают это художники, актеры, кинорежиссеры. Они хотят показать те направления в искусстве, которые раньше были не в чести и не имели выхода к зрителю.

Ценность же музыкальных фестивалей сегодня я понимаю так: наша повседневная музыкальная жизнь из-за неустойчивости, бытовых трудностей не имеет такого стабильного, высокого уровня, как в «благоустроенных» государствах — с ежесубботним посещением концерта или театра. Это отражается и на том, что исполняется, кто приезжает на гастроли. фести-

валь, который обычно продолжает одну-две недели, позволяет сконцентрировать внимание публики, привлечь прессу, сделать, не побоюсь этого слова, рекламу, что важно и для музыкантов. Они нуждаются в отклике и оценке. Если бы можно было расставить фестивали друг за другом, получился бы прекрасный сезон.

— А нет ли опасности превратить их в некие «домашние радости» для самих участников?

— Опасность такая есть. В этом смысле интересно заглянуть в историю «Петербургской музыкальной весны», которой уже тридцать один год. «Весна» начиналась как праздник в основном классической музыки, и залы были полными. Затем было решено изменить программу — исполнять только премьеры, и залы наполовину опустели.

Мы задумались: что делать? И еще раз изменили подход. Последние годы в концерты включается классика XX века — Шостакович, Прокофьев, Рахманинов, Дебюсси и премьеры современных сочинений. И теперь снова полны самые большие залы.

А вот, скажем, другой фестиваль современного музыкального авангарда — «Звуковые пути» — и не претендует на массовость. Почти все его концерты идут в зале Союза композиторов — на 150 мест. Здесь собираются профессионалы и не многие ценители.

Детские фестивали «Брат и сестра» — в этом году, «Благослови детей и зверей» — в прошлом — задуманы как массовые. Они не для вундеркиндов, не для «звезд», а для обыкновенных детей, многие из которых живут в небольших городах и поселках, но учатся музыке и любят ее. Сергей Баневич, который придумал конкурс дуэтов «Брат и сестра», вместе с приглашениями рассылает и ноты тех произведений, которые предлагается сыграть в четыре руки. Ноты эти специально печатает детское музыкальное издательство «Северный олень». Так что это еще и своего рода благотворительная акция.

— Действительно, без благотворительности, наверное, те две девочки из Архангельской области не смогли бы приехать...

— Во многих промышленных, например нефтяных, районах деньги есть. Я вспоминаю, что из одного такого на фестиваль ехали на автобусе «мерседесе», расплачивались долларами. И в то же время в богатом городе может не быть оперного театра, приличного концертного зала.

— А существует ли потребность в них? Может, слухи о любви советского народа к серьезной музыке сильно преувеличены?

— Говоря о серьезной музыке, нужно исходить из реальности: она — для определенного круга, для подготовленного слушателя. Но сейчас же слово «музыка», конечно, для многих — синоним поп-музыки. Например, в каком-то ток-шоу молодого человека спрашивают: «Что вы любите?» Он отвечает: «Футбол и музыку». И ни у кого не вызывает вопроса, что имеется в виду. Как будто другой музыки не осталось.

Я никоим образом не тоскую по временам, когда мечтали всех подряд дружным строем отправлять на симфонические концерты. Но вспомним: мы ведь росли с классикой. Те же знаменитые «Концерты по заявкам» на радио начинались с ариозо

Ленского, Второй рапсодии Листа, Первого концерта Чайковского. Кому-то этот «джентльменский набор» даже надоедал, над ним посмеивались. Но эта музыка была на слуху, создавалась атмосфера классического искусства. Сегодня на радио и телевидении атмосфера, увы, другая. И когда в дни празднования 50-летия Победы она изменилась, все это сразу заметили. Хотелось бы, чтобы это не было утеряно.

Прекрасно, что существует радиостанция «Классика», что на телевидении ведут передачи Башмет и Балза, но почему их программы стоят в самое позднее время?

Когда-то на американском ТВ вел программу Бернстайн. Его смотрела вся Америка. У нас могли бы стать телезвездами Светланов, Рождественский...

— Но чтобы полюбить и оценить их, нужно готовиться с детства. И если в больших городах те, кто хочет научить детей слушать музыку, такую возможность имеют, то в глубинке и это — проблема.

— Было когда-то такое издание «Золотая библиотека». Как было бы хорошо по такому же принципу издавать музыкальные записи. Это могут быть пластинки или кассеты — в виде книжки, с портретом композитора, с неназойливыми комментариями. Допустим, «том» Чайковского. В нем отрывки из Первого концерта, «Щелкунчика», знаменитые арии, «том» Бизе, «том» Моцарта... А к ним бы еще что-нибудь вроде «Азбуки меломана» на видеокассете — с живым рассказом о музыкальных инструментах, жанрах и стилях.

— Но, наверное, воплощение такой идеи столкнулось бы с финансовыми проблемами?

— Да, конечно. Во всех цивилизованных странах на культуру идет значительная часть бюджета. Сегодня экономика нашей страны не позволяет сделать этого. К счастью, многие культурные акции нам помогают осуществлять меценаты...

— Андрей Павлович, а как сейчас живут композиторы?

— Трудно. Раньше было гораздо больше государственных заказов. Новые произведения приобретали радио, телевидение, музыкальные издательства. Театры ставили много опер, балетов, оперетт советских композиторов. Да и оплачивались композиторский труд лучше. Конечно, многое из этой музыки было связано с определенной, так называемой «советской», тематикой. Много, но далеко не все. В общем, я думаю, что композиторы жили вполне прилично. Сейчас более жесткая система отбора. Труднее пробиться молодым, труднее быть исполненным в концертах, «поставленным» в театре. Сейчас в репертуаре почти нет наших опер, балетов. И, может быть, Министерство культуры России осталось пока единственной государственной организацией, материально поддерживающей композиторов, работающих в жанрах симфонической, хоровой, камерной, детской музыки.

И все же мне кажется: наиболее талантливые и яркие композиторы сейчас получили больше возможностей, и, конечно, не только у нас в России...

— Ваши песни — «Я шагаю по Москве», «Голубые города» написаны в давние шестидесятые годы. А сейчас вы пишете песни?

— Я считаю, что песни — удел молодых, а у меня — лета к «суровой прозе клонят». Так что песни, вернее, романсы пишу сейчас уже только по необходимости — для кино. Вот сейчас мы вместе с дочкой Ольгой — она профессиональный композитор, автор детских опер, балетов, музыки к фильмам — написали музыку к 45-серийному телефильму «Петербургские тайны». Там есть и песни, и романс.

— Будем ждать их.

Беседу вела
Полина СОЛОВЕЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

63
Петров Андрей

5.07.95.